

С.Ю. ВИТТЕ В ОЦЕНКАХ В.А. МАКЛАКОВА

Сараева Елена Леонидовна, доктор исторических наук, доцент, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Ярославль, Россия, els5656@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6140-7806>

Аннотация. В статье анализируются идеи юриста, члена ЦК кадетской партии В.А. Маклакова о влиянии председателя Совета министров С.Ю. Витте на процесс российской политической трансформации в 1905–1906 гг. Источниками исследования послужили: воспоминания В.А. Маклакова, С.Ю. Витте, П.Н. Милюкова, А.А. Кизеветтера, П.А. Извольского. Раскрываются идеи Маклакова об обстоятельствах изменения представлений С.Ю. Витте о форме правления в России. Доказывается, что Маклаков воспринимал Витте в октябре 1905 – апреле 1906 г. как сторонника устойчивого конституционного развития России. Интерпретированы представления Маклакова о причинах попыток Витте создать союз с либералами: это соглашение обеспечивало проведение либеральных реформ. В статье реконструированы суждения Маклакова о причинах обращения Витте к политике репрессий в отношении революционеров: они осуществляли неправомерные действия. Раскрыто обоснование Маклаковым причин отказа правыми и либералами поддерживать политику Витте. Выявлены различия во взглядах Маклакова и Милюкова на политику Витте в 1905–1906 гг. Маклаков характеризовал Витте как крупного государственного деятеля, который смог убедить императора ввести конституцию с целью создания правового государства, но ему пришлось использовать и репрессии для подавления революции. Первое направление деятельности Витте привело к критике его политики консерваторами, а кадеты не согласились с предложенным вариантом конституции и осудили расправу с радикалами. По мнению Маклакова, отсутствие поддержки влиятельных политических сил стало одной из причин написания Витте заявления об отставке. Маклаков выделил значимые идеи Витте: укрепление законности, организацию взаимодействия правительства и либеральной общественности.

Ключевые слова: В.А. Маклаков, С.Ю. Витте, П.Н. Милюков, конституционно-демократическая партия, Манифест 17 октября 1905 г., Основные законы Российской империи 23 апреля 1905 г.

Для цитирования: Сараева Е.Л. С.Ю. Витте в оценках В.А. Маклакова // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 4. С. 26–33. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-4-26-33>

Research article

SERGEI WITTE IN THE ESTIMATES OF VASILY MAKLAKOV

Yelena L. Sarayeva, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Ushinsky Yaroslavl State Pedagogic University, Yaroslavl, Russia, els5656@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6140-7806>

Abstracts. The ideas of Vasily Maklakov, the lawyer, a member of the Central Committee of the Constitutional Democratic Party, about the influence of Sergei Witte, the Chairman of the Council of Ministers, on the process of Russian political transformation in 1905-1906 are analysed in the article. What served as sources for the study are recollections of Vasily Maklakov, Sergei Witte, Pavel Milyukov, Alexander Kiesewetter, Alexander Izvolsky. Vasily Maklakov's ideas about the circumstances of the change in Sergei Witte's perceptions of the form of government in Russia are revealed. It is proved that from October 1905 to April 1906, Vasily Maklakov perceived Sergei Witte as a supporter of Russia's sustainable constitutional development. Vasily Maklakov's perceptions of the reasons for Sergei Witte's attempts to co-operate with the liberals are interpreted as follows – such an agreement would ensure liberal reforms. Maklakov's judgements about the reasons for Witte's shift to repressive policies against the revolutionaries – they were carrying out wrongdoing – are reconstructed in the article. Maklakov's justification of the reasons for the right and liberal politicians' refusal to support Witte's policy is revealed. The differences in Maklakov's and Milyukov's views on Witte's policy in 1905-1906 are disclosed. Maklakov characterised Witte as a great statesman able to persuade the emperor to introduce a constitution in order to create a state of law; however, to suppress the revolution, the said nobleman had to use repression as well. Witte's first line of action led to criticism of his policies by conservatives, while constitutional democrats disagreed with the proposed version of the constitution and condemned the ill-treatment towards radicals. According to Maklakov, the lack of support from

influential political forces was one of the reasons why Witte had to resign. Maklakov highlighted Witte's significant ideas – strengthening the rule of law, organising the government's interaction with the liberal public.

Keywords: Vasily Maklakov; Sergei Witte, Pavel Milyukov; constitutional democrats; October Manifesto on Improvement of State Order, 1905; Russian Imperial Basic Laws as of April 23, 1905.

For citation: Sarayeva Y.L. Sergei Witte in the estimates of Vasily Maklakov. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, No. 4, pp. 26–33. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-4-26-33>

Актуальность исследования заключается в необходимости осмысления роли личности в переломные эпохи российской истории, когда государство и общество стоят перед выбором ценностной основы, направлений развития цивилизации. С.Ю. Витте (1849–1915) своими идеями и политикой оказал огромное влияние на российский исторический процесс в начале XX в. Осмысление его роли в истории страны дали уже его современники. Одна из наиболее интересных оценок его личности и политики принадлежит юристу, либералу В.А. Маклакову (1869–1957), который раскрыл свое понимание альтернативы развития России, продуманной Витте в октябре 1905 – апреле 1906 г., дал характеристику личности министра, способного менять исторические обстоятельства.

Степень разработанности проблемы. Советских историков, как отмечает Н.И. Дедков, не интересовала общественно-политическая концепция Маклакова, поскольку они акцентировали внимание на борьбе партий, а не на деятельности отдельных их представителей [Дедков 2005]. Современные историки проявляют значительный интерес к идейному наследию В.А. Маклакова: дана характеристика его мировоззрения как консервативного либерализма, поскольку он видел решение национальных задач во взаимодействии власти с общественностью; выявлены его основные политико-правовые и социальные ценности: законность, самодеятельность свободной личности [Гайда 2017; Гайда 2018; Дедков 2005; Карпович 1997; Парахин 2022]. Исследователи анализируют представления Маклакова о роли государства в российской истории, акцентируя внимание и на высокой оценке власти, отстоявшей Россию в условиях внешнеполитических вызовов, и породившей многочисленные социальные проблемы, поскольку долгое время она не воспринимала права человека [Будницкий 1999; Кочешков, Сараева 2018; Сараева 2021]. В современной историографии актуализирована проблема восприятия конституции различными политическими и государственными деятелями, интеллектуалами в 1905–1907 гг. [Селезнев 2023; Соловьев 2019а; Соловьев 2019б; Туманова 2023; Холяев 2022; Wartenweiler 1999]. Однако исследователи уделили недостаточное внимание оценкам Маклакова влияния «здоровых элементов» во власти на конституционный выбор в годы революции 1905–1907 гг. Маклаков был убежден в том, что развитие государственности зависело не только от фор-

мы правления, но и политических деятелей, их способности решать актуальные национальные задачи.

Цель исследования – реконструирование и интерпретация мнений В.А. Маклакова о деятельности С.Ю. Витте как представителя «здоровых элементов» во власти в 1905–1906 гг., в годы острого социально-политического кризиса в России. Новизна работы заключается в анализе представлений Маклакова о роли Витте в политической трансформации России в 1905–1906 гг.

Источниками исследования являются тексты В.А. Маклакова, большая часть которых была написана в эмиграции; воспоминания С.Ю. Витте и его современников. Маклаков в эмиграции стремился понять причины разрушения основ российского государственности в 1917 г. С этой целью он выявлял альтернативы развития страны в конце XIX – начале XX в., акцентировал внимание на долговременных национальных задачах, сформулированных Витте в интересах России. Этот подход к оценке деятельности Витте в широком российском политическом контексте определяет большое значение идей Маклакова. Он изучал тексты Витте, имел возможность беседовать с ним уже после его отставки, задавать ему вопросы о причинах принятия им тех или иных решений в должности председателя Совета министров. Будучи членом ЦК кадетской партии со времени ее создания, активно вовлеченный в политический процесс, Маклаков был хорошо осведомленным современником, а его принципиальность и честность определили высокую степень достоверности воспроизведения собственных мнений и суждений лиц, с кем участвовал в дискуссиях и чьи тексты он читал. Витте воспринимал Маклакова наряду с П.Н. Милюковым лидером кадетов [Витте: 550].

Василий Алексеевич Маклаков (1869–1957), талантливый адвокат, один из лидеров партии кадетов, депутат Государственной думы II, III и IV созывов. Его единомышленник А.А. Кизеветтер характеризовал его как блестящего полемиста, логически ясно развивавшего мысль, просто, без аффектации объяснявшего юридическую сторону обсуждаемого вопроса на съездах, митингах, в Государственной думе [Кизеветтер]. Социально-политическими ценностями В.А. Маклакова были свобода и права личности, самоуправление общества, законность, правовое государство. Смелость и независимость мысли, анализ всех проблем в контексте законодательства, истори-

ческих обстоятельств определили его высокий авторитет в среде интеллектуалов. Он рассматривал государство как сочетание двух элементов – власти и общества [Маклаков. Законность в русской жизни]. В отличие от многих либералов начала XX в., Маклаков отмечал большую роль самодержавия в сохранении целостности государства. Главной ошибкой российской власти на протяжении длительного времени он считал непонимание традиционными, «старыми» силами необходимости учета интересов всех социальных групп населения. Другим недостатком системы управления в России, с точки зрения Маклакова, было «отсутствие законности в нашем государственном обиходе». Он доказывал в 1909 г., что власть «не отрицала необходимости строгой законности для существования государства», но она сама ею не дорожила [Маклаков. Законность в русской жизни].

С точки зрения Маклакова, задачу создания правового государства в России могли решить только «новые силы» в правительстве. «Новое» направление в политике власти XIX – начала XX в., по мнению Маклакова, представляли собой ее попытки обеспечить правопорядок в стране и проведение либеральных реформ. Он писал, что эти задачи формулировали «здоровые элементы» в правительстве, способные понять актуальные для России ориентиры развития.

Маклаков считал, что император Николай II мог сам сделать выбор в пользу конституционной монархии, но встал на защиту самодержавия [Маклаков 1936: 135–136]. За него задачу реформирования монархии решил С.Ю. Витте, «против воли» [Маклаков 1936: 408] государя в условиях подъема общественного движения в 1905–1906 гг. Маклаков относил С.Ю. Витте к «здоровым элементам» в «правящем классе», понимавшим необходимость конституции и реформ. Витте объяснял в воспоминаниях, что он не хотел быть номинальным главой правительства при безвольном императоре, он полагал, что Николай II не увольнял его, надеясь, что Сергей Юльевич сможет взять внешние займы и вернуть войска из Маньчжурии. Однако сам Витте продумал программу реформ. Его способности к решению государственных дел отмечали видные политики и общественные деятели.

Василий Алексеевич связывал преобразование самодержавия в конституционную монархию с деятельностью Витте, добившегося создания законодательной Государственной думы в октябре 1905 г. и внесения изменений в Основные государственные законы в апреле 1906 г. Их значение Маклаков видел в том, что власть теперь должна была подчиняться законам. Он следил за публикациями Витте, разделял его мысль о том, что недостаточно издать закон, надо добиться его применения на практике. В лекции, прочитанной 17 марта 1909 г. в Тенишев-

ском училище и изданной в «Вестнике Европы» в том же году, Маклаков процитировал слова Витте о том, что требуется время на усвоение новых правовых норм населением и администрацией. «Между выраженным с наибольшей искренностью принципом, – писал гр. Витте, – и осуществлением его в законодательных нормах, и в особенности проведением этих норм в нравы общества и приемы правительственных агентов, не может не пройти некоторого времени» [Маклаков. Законность в русской жизни]. Маклаков был убежден, что для развития российской государственности издание законов 23 апреля 1906 г. имело «гигантское значение», но большинство либералов до конца не осознали, что начался новый период трансформации правоотношений во всех сферах, включая правительственную [Маклаков. Законность в русской жизни].

Назначение Витте председателем Совета министров 19 октября 1905 г. Маклаков назвал «лучшим», «знаменательным выбором», поскольку Сергей Юльевич имел навыки государственной деятельности, знал образ мыслей императора и имел опыт взаимоотношений с ним, умел использовать свойственные для российской бюрократии и самодержавия механизмы и способы принятия решений, участвовал в написании Манифеста, разделяя его идеи, понимал необходимость переговоров с либеральной общественностью. По мнению Маклакова, Манифест 17 октября 1905 г. и Основные законы 23 апреля 1906 г. были «разумной политикой» [Маклаков 1936: 408–409]. Василий Алексеевич высоко оценивал способности Витте к государственной деятельности: «По своим государственным дарованиям он был крупнейшей фигурой этого времени. Никто из прославленных общественных деятелей не мог выдержать сравнения с ним» [Маклаков 1936: 410]. Маклаков выделял такие качества Витте, необходимые для крупного государственного деятеля, как понимание долговременных национальных задач, убеждение в важности проведения либеральных реформ в политико-правовой и социально-экономических сферах. Маклаков понимал, что для мышления Витте не был свойственен догматизм, он мог идти на компромиссы, был готов воспринимать идеи единомышленников и оппонентов, обладал смелостью в формулировании целей и осторожен в выборе методов их достижения и союзников. «...Россия нуждалась в реформе, а Витте был реформатором по натуре. Если он и был осторожным, то смелость и новизна его не пугали. Коренные недостатки нашего строя он понимал; был давнишним сторонником либеральных реформ и основной реформы – крестьянской; пытался их проводить еще при Самодержавии. При нем конституция должна была быть средством преобразования России, а не способом борьбы с революцией» [Маклаков 1936: 410–411].

Маклаков дал характеристику Витте, не столько основываясь на воспоминаниях о личных встречах с ним в 1907 г. и позднее, сколько на анализе изданных им законов. «Моих личных впечатлений для этого мало; они односторонни. Я Витте часто видал и в условиях, благоприятных для откровенной беседы; но познакомился с ним только в 1907 г., когда он был уже в опале. Я не знал его в эпоху его всемогущества» [Маклаков 1936: 249]. Совершенно очевидно, что Маклаков считал Николая II слабым монархом, поскольку страну в конце 1905 – начале 1906 гг. из кризиса вывел Витте, обладавший «всемогуществом». По утверждению Маклакова, Витте был искренним с ним, поскольку Василий Алексеевич ничем не мог навредить бывшему председателю правительства: «...он был вспыльчив и резок, в спорах часто неприятен; недостаточно собою владел, чтобы скрывать свои настроения. В нем было мало придворного и даже просто светского человека. Двоедушные и умелые карьеристы бывают другими» [Маклаков 1936: 249]. Скорее всего, одна из причин высокой оценки деятельности Витте, которую дал Маклаков, заключалась в схожести их взглядов по основным вопросам трансформации социально-политической системы в России.

Маклаков, зная воззрения Витте, утверждал, что министр осуждал привилегии высшего сословия, праздность многих его представителей, ценил просвещенных дворян, имевших денежные средства и желание включиться в предпринимательскую деятельность. Витте надеялся, что они могли стать «строителями» «новой России», для этого должны «работать на новой дороге. Витте презирал тех праздных людей, которые мечтали о безвозвратном прошлом, о привилегиях, о поддержке их за государственный счет во имя прежних заслуг» [Маклаков 1936: 251]. Он ценил творцов, «созидателей ценностей», связывал будущее России с активными «буржуями». С точки зрения Маклакова, Витте относил к творцам «новой России» всех деятельных, просвещенных, предприимчивых людей независимо от словесной принадлежности.

Важной особенностью определения Витте задач преобразования России, считал Маклаков, было знание конкретной российских реалий, интересов общества и государства. Витте знал теории, но был практиком. Продумывая политику, он «подходил к ней не от теоретических предпосылок либерализма, а от конкретных нужд русской действительности» [Маклаков 1936: 252]. «Главной заслугой» Витте до 1905 г. Маклаков считал постановку вопроса о проведении крестьянской реформы, которая ликвидировала бы «зависимость крестьян от общины», превратила бы их в мелких земледельцев. Витте эту задачу сформулировал ранее Столыпина, считал ее ключевой проблемой в России [Маклаков 1936: 252].

Маклаков отмечал, что еще до 1905 г. Витте рекомендовал себя как деятельный реформатор, но в то же время и защитник самодержавия. Видимо, эти его качества повлияли на назначение императором Витте председателем правительства в октябре 1905 г. Однако, в отличие от государя, Витте был готов ограничить власть законами, рекомендовал конституцию в октябре 1905 г., но не использовал этот термин, понимая его неприемлемость для государя: «Самодержавие не было для него идолом» [Маклаков 1936: 411]. Маклаков полагал, что Витте изменил свое мнение о форме правления в России, когда в октябре 1905 г. убедился в том, что Николай II не способен самостоятельно решать важнейшие государственные дела в условиях острого политического кризиса, проявить волю, дать грамотный анализ происходящих событий и определять цели политики: «Только разочарование в Самодержавии, способности Николая II быть Самодержцем, примирило его с конституцией. <...> Прежнее Самодержавие он защищать отказался», стал «виновником конституции», настоял на политической реформе. Маклаков воспроизвел мысль Витте: «Самодержавие невозможно без Самодержца» [Маклаков 1936: 418–419, 421]. Благодаря преобразованиям, осуществленным по инициативе Витте, власти в 1905–1906 гг. удалось сохранить государственный аппарат, обеспечивавший управляемость страной.

Важным направлением деятельности Витте в 1905 г. Маклаков считал попытки включения либералов в состав правительства [Маклаков 2006: 14–15]. Он воспроизвел мнение Сергея Юльевича о том, что нельзя было передавать общественным деятелям ключевые министерские посты, поскольку они не имели бюрократического опыта. Еще до назначения на должность председателя Совета министров Витте 18 октября 1905 г. предложил Д.Н. Шипову, одному из видных земских деятелей, встретиться с ним: «...в такой комбинации назначение Витте было лучшим, которое можно было придумать» [Маклаков 1936: 410].

После того, как Витте «связал свою судьбу с Манифестом», он должен был заключить союз с либералами, сторонниками реформ, считал Маклаков. «Витте и либеральное общество могли быть полезны друг другу, без чего нет прочных союзов» [Маклаков 1936: 411]. Аналогичную идею о важности создания «жизнеспособного» правительства развивал в своих воспоминаниях дипломат П.А. Извольский. Он участвовал в переговорах Витте с либералами, многих из которых он знал лично и разговаривал с ними, одновременно он убеждал в этом императора, когда имел возможность встретиться с ним. Проект Витте «...казался единственно возможным в то время». «В течение этих переговоров я принял на себя энергичную защиту

перед императором идеи образования жизнеспособного правительства, составленного из людей, искренне расположенных и способных воплотить в жизнь конституционные реформы» [Извольский]. Извольский свидетельствовал, что Витте был намерен провести реформы, чтобы противостоять революционерам. Он, как и Маклаков, считал, что Витте обладал «выдающимся талантом» вести переговоры. Согласно Извольскому, Витте был «глубоко разочарован» непониманием либералами важности образования объединенного правительства [Извольский].

Правительство Витте взяло курс на либеральные реформы. Однако кадеты и после издания Манифеста и внесения изменений в Основные государственные законы в апреле 1906 г. воспринимали власть как своего противника в их борьбе за более радикальную политическую реформу и продолжали ее критиковать. Маклаков сожалел, что союз власти с либералами не состоялся, эта альтернатива не была реализована. С его точки зрения, одна из основных причин отсутствия соглашения между этими силами – разное отношение правительства и кадетов к революции. Общество не проявило свою политическую зрелость, не поддержало «здоровые элементы» во власти. По мнению Маклакова, это ослабило позиции Витте, «точки опоры у него более не было», он не мог опереться на либеральное общество, требовавшее созыва Учредительного собрания, в его распоряжении был только административный аппарат, а революция все с большей силой проявляла свой разрушительный потенциал. Витте сожалел, что «культурные классы» населения не проявили «благоразумие» и «не отрезали <...> от себя революционные хвосты» [Витте: 598]. Он объяснял это отсутствием у них государственного и политического опыта.

Витте воспринимал революцию как угрозу государству, борьба с ней стала важнейшей его задачей с ноября 1905 г. Кадеты сразу после издания Манифеста не поддержали власть и ее борьбу с революцией: «...либеральное общество отказало Витте в поддержке» [Маклаков 1936: 414].

Маклаков дал оценку причин обращения власти к репрессиям и степени их правомерности. Он оценивал действия сторонников левых партий как противоправные, поскольку они обратились к насилию, «явочным порядком» захватывали частную собственность и избивали дворян, подготовили и провели вооруженное восстание в Москве. Его критика беззакония радикалов принципиально отличалась от их героизации либеральной прессой, оказавшей им моральную поддержку в 1905 г. [Маклаков: 414]. Маклаков видел одну из причин этой поддержки в непонимании, незнании либералами, к каким жертвам и разрушениям может привести «настоящая революция». В 1905 г. кадеты были уверены, что революция

лишь сметала «обветшалые преграды самодержавного режима», но не представляла угрозы самому государству и цивилизации. Маклаков занимал противоположную позицию: правительство должно было защищать государство от хаоса, это было «долгом всякой государственной власти». Недоверие масс к власти он характеризовал как плод ее долговременной политики неуважения к народу [Маклаков 1936: 417]. 1905–1906 гг. выявили конфликт интересов этих сил, который приобретал все более непримиримый характер, и на это либералам надо было обратить особое внимание, чтобы выбрать, с кем они дальше будут решать задачи.

Правительство Витте не получило поддержки либерального общества и использовало государственный аппарат, свою «идеологию и приемы» для борьбы с незаконными действиями левых сил. Витте не сразу применил репрессивные меры для подавления революции. Маклаков полагал, что это выжидание Витте следует объяснять его «ошибкой»: он ждал поддержки общественности с целью выработки общей программы реформ, полагая, что либералы не должны одобрять насилие бунтовщиков [Маклаков 1936: 418]. П.Н. Милуков объяснял, что кадеты и после Манифеста продолжили свою тактику «соединения» «с революционной угрозой», поскольку именно она привела к политической реформе [Милуков: 320], он считал главной задачей добиться более существенного ограничения власти императора, а не предотвращение революционного беззакония.

Маклаков отмечал, что позицию Витте во власти ослабляли и консерваторы, которые обвинили его в измене императору [Маклаков 1936: 420]. «Черные сотни» организовали погромы, убийства, а оппозиционеры обрушились с критикой на Витте, обвиняя в бездействии, требовали отставки. «Витте терял всякую почву», ему нужно было делать выбор [Маклаков 1936: 419–420].

Витте поручил министру внутренних дел П.Н. Дурново подавить революцию, боролись с которой старыми методами: аресты, судебные процессы, расстрелы баррикад в Москве. Государственная власть, использовавшая войска, артиллерию, оказалась сильнее дружинников с револьверами. По мнению Маклакова, власть сама вышла за рамки законов, расправляясь со сторонниками революционного насилия. Репрессии власти были «дальше необходимости», поскольку от обстрелов погибали невинные, на Пресне был разрушен целый квартал; Семеновский полк в Коломне расстреливал жителей по спискам охранного отделения без суда и следствия. Маклаков, зная факты, утверждал, что восстание в Москве подавляли жестоко: «...усмирителям была обеспечена безнаказанность» [Маклаков 1936: 429], убивали по подозрению. Власть перешла «гра-

ницы законной самозащиты» [Маклаков 1936: 428]. Эти репрессии стали одной из причин критики либералами правительства, создавали Витте образ палача народа, хотя он не был непосредственно виновен в произволе военных и полицейских.

По мнению Маклакова, революционное настроение в стране в декабре 1905 г. не было общим, глубоким, умеренные требования средних слоев общества были удовлетворены Манифестом; «мирные обыватели» успокоились. Либералы не встали на сторону власти, их отношения с революционерами Маклаков назвал «браком по расчету» – использовали друг друга [Маклаков 1936: 427–428].

Витте, формируя правительство, упорно звал либералов, спрашивал их советы. Либералы осенью 1905 г. отказались пойти на компромисс с Витте. Они выдвинули неприемлемые для власти условия, которые Маклаков охарактеризовал как требование «капитуляции». Василий Алексеевич недоумевал, как кадеты могли предлагать императору ввести конституцию, которая передала бы власть правительству, формируемому парламентом. С его точки зрения, на это Николай II не пошел бы в 1905 г., а значит, кадеты сами отказывались создавать почву для сотрудничества, и Витте это хорошо понимал. Маклаков имел свое индивидуальное мнение по вопросу компромисса политических сил: интересы России требовали не разгрома монархии, а соглашения с ней, чтобы не допустить новой революции. С его точки зрения, этого не понимали лидеры кадетской партии, которые не демонстрировали практической зрелости, хотели навязать власти свою волю [Маклаков 1936: 451].

Причину настойчивых попыток проведения переговоров Витте с либералами Маклаков объяснял его непониманием, почему общественность не может прагматично определить приоритеты в условиях революции и изменить отношение к правительству, воспринять новые тенденции в его политике. Слишком долго самодержавие не боролось с произволом чиновников, авторитет бюрократии в стране был низким, ей не доверяли. Маклаков полагал, что Витте трудно было защищать монархию, поскольку «самодержавие довело страну до общего недовольства и взрыва» [Маклаков 1936: 457].

Отставку Витте 22 апреля 1906 г. кадеты оценили как свою заслугу, как уступку императора оппозиции, а значит, можно продолжить натиск на власть. Маклаков воспринял уход Витте из Совета министров как победу правых, не заинтересованных в продолжении конституционного реформирования политической системы. Маклаков был уверен, что правые выражали позицию Николая II, который не простил Витте введения конституции [Маклаков 1936: 545]. Ни те, ни другие, сожалел Маклаков, не поняли, что отставка Витте – это ослабление позиции «здо-

ровых элементов» во власти, способных проводить либеральные реформы. За полгода своего премьерства Витте удалось издать ряд важных конституционных законов: избирательный – 11 декабря 1905 г., о Государственной думе и Государственном совете – 20 февраля 1906 г., Основные законы – 23 апреля 1906 г.

Таким образом, в начале XX в. Маклаков видел угрозы России в революционном беззаконии, с одной стороны, и произволе бюрократии, с другой. Спасение страны он искал в создании правового государства. В решении этой задачи, полагал он, должны были участвовать «здоровые элементы» в правительстве и общественность.

Исторический контекст деятельности Витте, по мнению Маклакова, был неблагоприятным: в 1905–1906 гг. левые партии использовали незаконные вооруженные методы борьбы, провоцируя власть на репрессии и тем самым создавая ей негативный образ; правые силы не разделяли идеи Манифеста и Витте как председателя Совета министров; кадеты критиковали конституционные основы государственности за их ограниченность; император далеко не во всех начинаниях поддерживал премьер-министра. Витте мог опираться только на «здоровые элементы» во власти, но в бюрократии преобладали консерваторы. Не имея прочной опоры, он через полгода премьерства вынужден был уйти в отставку. Маклаков считал, что Россия стояла перед выбором – революционный хаос или союз всех сил, заинтересованных в правопорядке. Витте выбрал конституционный вектор движения страны в 1905–1906 гг.

В условиях высоких рисков и альтернативности политического процесса в России, по мнению Маклакова, Витте энергично отстаивал вариант развития страны, который сохранял сильное государство, давал общественности права и свободы, позволял вести борьбу с революционным экстремизмом. Эту программу Маклаков оценивал как прагматичную, поскольку она обеспечивала постепенное наведение правопорядка и согласование интересов разных сил. Маклаков высоко оценивал роль Витте в российской истории 1905–1906 гг., поскольку ему удалось осознать необходимость конституционного развития России. Решительными шагами Витте в этом направлении стали введение Манифеста, создание Совета министров, издание в новой редакции Основных законов 23 апреля 1906 г.; Витте понимал, какие силы должны поддерживать эту политику. Маклаков полагал, что благодаря этой политике было сохранено государство и открылась перспектива наведения правопорядка в стране.

Маклаков выделял новые черты в деятельности Витте: развитие страны по конституционному пути при сохранении сильной власти монарха, попытки

разработать программу преобразований страны и согласовать ее с либералами, стремление найти опору государства в земстве; новое идейное оформление правительственной политики – постановка задачи наведения правопорядка; однако в условиях революционного беззакония власть вынужденно пошла на применение репрессий. По мнению Маклакова, Витте не удалось примирить правительство с общественностью в силу различных причин: самодержавие вызывало недовольство у многих; либералы не сознавали опасности революционной ломки политической системы.

Маклаков не абсолютизировал ни политические, ни социальные ценности, был уверен в необходимости защиты и российской государственности, и права личности на самостоятельность. С его точки зрения, виттевская программа решения накопившихся политических и социальных проблем позволяла укреплять законность в системе управления и обязать власть создавать условия развития гражданского общества, она определяла долговременные задачи развития страны. Ее значение понял П.А. Столыпин, который своими реформами продолжил курс Витте и дал новый импульс российской модернизации. Для Маклакова значимой чертой политики Витте было определение задач, которые можно было решить в данной исторической ситуации.

Интерпретация политики Витте, данная в текстах Маклакова, отличается системным подходом: выявлены интересы разных политических и общественных сил, объяснены мотивы их взаимодействия или противостояния, прослежено влияние долговременных и кратковременных обстоятельств на принятие Витте мер конституционного или репрессивного характера.

Список литературы

Будницкий О.В. Маклаков и Милюков: два взгляда на русский либерализм // *Либерализм в России: исторические судьбы и перспективы.* Москва: РОССПЭН, 1999. С. 416–428.

Витте С.Ю. Избранные воспоминания. Москва: Мысль, 1991. 708 с.

Гайда Ф.А. Российский либерал начала XX столетия в политике // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2017. № 6. С. 28–43.

Гайда Ф.А. Особенности национального политического опыта российского либерала начала XX века // *Российский либерализм: итоги и перспективы изучения.* Орел: ОГУ, 2018. С. 174–184.

Дедков Н.И. Консервативный либерализм Василия Маклакова. Москва: АИРО-XX, 2005. 223 с.

Извольский А.П. Воспоминания. URL: http://dugward.ru/library/xxvek/izvolskiy_vospom.html

Карпович М.М. Два типа русского либерализма. Маклаков и Милюков // *Опыт русского либерализма.* Антология. Москва: Канин, 1997. С. 387–407.

Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий (Воспоминания 1881–1914). URL: http://dugward.ru/library/kizevetter/kizevetter_na_rubeje.html

Кочешков Г.Н., Сараева Е.Л. Историко-культурные истоки февральского революционного кризиса 1917 г.: идеи лидеров Прогрессивного блока // *Диалог со временем.* 2018. № 65. С. 300–317.

Маклаков В.А. Законность в русской жизни. URL: <https://uchimsya.com/a/pN2S0GIW> (дата обращения: 30.04.2023).

Маклаков В.А. Первая Государственная дума. Воспоминания современника. 27 апреля – 8 июля 1906 г. Москва: Центрполиграф, 2006. 335 с.

Маклаков В.А. Власть и общественность на заре старой России (воспоминания современника). Париж: Изд-во журн. «Иллюстрированная Россия», 1936. 617 с.

Милюков П.Н. Воспоминания (1859–1917): в 2 т. Т. 1. Москва: Современник, 1990. 446 с.

Парахин А. С. Общие и разделяющие вопросы партии и союза 17 октября // *Клио.* 2022. № 3 (183). С. 85–90.

Сараева Е.Л. Восприятие кадетами Основных государственных законов в период работы Первой Государственной думы: идеи В.А. Маклакова // *Вестник Костромского государственного университета.* 2021. Т. 27, № 4. С. 17–26.

Селезнев П.С. Образы будущего России в нарративе крупнейших либеральных партий начала XX в. / Селезнев П.С., Пономарев Н.А., Титов Т.В., Митрахович С.П. // *Былые годы.* 2023. № 18 (1). С. 494–502.

Соловьев К.А. Самодержавие и конституция: Политическая повседневность в России в 1906–1917 гг. Москва: Новое литературное обозрение, 2019а. 352 с.

Соловьев К.А. Василий Маклаков и земский либерализм // *Полилог.* 2019б. Т. 3, № 2. URL: https://polylogos-journal.ru/index.php?dispatch=products.print_publication&product_id=5572&format=pdf (дата обращения: 23.03.2023)

Туманова А.С. Конституционная реформа 1905–1906 гг. в восприятии элиты российского общества URL: https://www.hse.ru/data/2013/12/17/1338127796/5.%20Туманова%20А.С._конституц.%20реформа.pdf (дата обращения: 23.03.2023).

Холяев С.В. Либеральный лагерь в России: конкуренция вместо коалиции (конец XIX – начало XX в.) // *Современная научная жизнь.* 2022. № 2. С. 36–40.

Wartenweiler D. Civil Society and Academic Debate in Russia 1905–1914. New York, 1999, 252 с.

References

Budnitskii O.V. *Maklakov i Miliukov: dva vzgliada na russkii liberalizm* [Two views on Russian liberalism]. *Liberalizm v Rossii: istoricheskie sud'by i perspektivy* [Liberalism in Russia: historical destinies

and prospects]. Moscow, Rosspen Publ., 1999, pp. 416-428. (In Russ.)

Gaida F.A. *Rossiiskij liberal nachala XX stoletija v politike* [The Russian liberal of the early twentieth century in politics]. *Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, pravo* [Contours of global transformations: politics, economics, law], 2017, No. 6, pp. 28-43.

Gaida F.A. *Osobennosti nacional'nogo politicheskogo opyta rossijskogo liberala nachala XX veka* [Features of the national political experience of the Russian liberal of the early twentieth century]. *Rossiiskij liberalizm: itogi i perspektivy izuchenija* [Russian liberalism: results and prospects of study]. Orel Publ., 2018, pp. 174-184.

Dedkov N.I. *Konservativnyi liberalizm Vasiliia Maklakova* [The conservative liberalism of Vasily Maklakov]. Moscow, AIRO-KhKh Publ., 2005, 223 p. (In Russ.)

Izvol'sky A.P. *Vospominaniya* [Memoirs]. URL: http://dugward.ru/library/xxvek/izvol'skiy_vospom.html (access date: 22.06.2023).

Karpovich M.M. *Dva tipa russkogo liberalizma. Maklakov i Miljukov* [Two types of Russian liberalism. Maklakov and Milyukov]. *Opyt russkogo liberalizma. Antologija* [The experience of Russian liberalism. Anthology]. Moscow, Kanin Publ., 1997, pp. 387-407.

Kholyaev S.V. *Liberal'nyj lager' v Rossii: konkurenciya vmesto koalicii (konec XIX – nachalo XX v.)* [The Liberal camp in Russia: competition instead of coalition (late XIX – early XX century)]. *Sovremennaja nauchnaja zhizn* [Modern Scientific Life], 2022, No. 2, pp. 36-40.

Kiesewetter A.A. *Na rubezhe dvuh stoletij (Vospominaniya 1881–1914)* [At the turn of two centuries (Memoirs 1881-1914)]. URL: http://dugward.ru/library/kizevetter/kizevetter_na_rubeje.html (access date: 22.06.2023).

Kocheshkov G.N., Saraeva E.L. *Istoriko-kul'turnye istoki fevral'skogo revoliutsionnogo krizisa 1917 g.: idei liderov Progressivnogo bloka* [The historical and cultural origins of the February revolutionary crisis of 1917: the ideas of the leaders of the Progressive Bloc]. *Dialog so vremenem* [Dialogue with time], 2018, No. 65, pp. 300-317. (In Russ.)

Maklakov V.A. *Zakonnost' v russkoj zhizni* [Legality in Russian life]. URL: <https://uchimsya.com/a/pN2S0GIW> (дата обращения: 30.04.2023)

Maklakov V.A. *Pervaia Gosudarstvennaia дума. Vospominaniya sovremennika 27 apreliya – 8 iulija 1906 g.* [The First State Duma. Memories of a contemporary 27 April – 8 July]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2006a, 335 p. (In Russ.)

Maklakov V.A. *Vlast' i obshchestvennost' na zakate staroi Rossii (vospominaniya sovremennika)* [Power and the public at the sunset of old Russia (memories of a contemporary)]. Parizh, Izd. zhurn. Illiustrirovannaia Rossiia Publ., 1936, 617 p. (In Russ.)

Miliukov P.N. *Vospominaniya (1859–1917)* [Memoirs 1859–1917], in 2 vols., vol. 1. Moscow, Sovremennik Publ., 1990, 446 p. (In Russ.)

Osnovnye gosudarstvennye zakony [Basic state laws]. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vv.* [Russian legislation of the X-XX centuries]. Moscow, Iuridicheskaja literatura Publ., 1994, vol. 9, pp. 43-51. (In Russ.)

Parakhin A.S. *Obshhie i razdeljajushhie voprosy partii i sojuza 17 oktjabrja* [General and dividing issues of the party and the Union on October 17]. *Klio* [Clio], 2022, No. 3 (183), pp. 85-90. (In Russ.)

Saraeva E.L. *Vospriyatie kadetami Osnovnyh gosudarstvennyh zakonov v period raboty Pervoj Gosudarstvennoj dumy: idei V.A. Maklakova* [Perception by cadets of the Basic state Laws during the work of the First State Duma: V.A. Maklakov's ideas]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2021, vol. 27, No. 4, pp. 17-26. (In Russ.)

Seleznev P.S., Ponomarev N.A., Titov T.V., Mitrakhovich S.P. *Obrazy budushhego Rossii v narrative krupnejshih liberal'nyh partij nachala XX v.* [Images of the future of Russia in the narrative of the largest liberal parties of the early XX century]. *Bylye gody* [Bygone Years], 2023, No. 18 (1), pp. 494-502. (In Russ.)

Soloviev K.A. *Samoderzhavie i konstitucija: Politicheskaja povsednev-nost' v Rossii v 1906–1917 gg.* [Autocracy and the Constitution: Political Everyday Life in Russia in 1906-1917]. Moscow, New Literary Review Publ., 2019a, 352 p. (In Russ.)

Soloviev K.A. *Vasilij Maklakov i zemskij liberalizm* [Vasily Maklakov and zemsky liberalism]. *Polylog* [Polylogue], 2019b, vol. 3, No. 2. URL: https://polylogos-journal.ru/index.php?dispatch=products.print_publication&product_id=5572&format=pdf (access date: 03.23.2023). (In Russ.)

Tumanova A.S. *Konstitucionnaja reforma 1905–1906 gg. v vospriyatii jelity rossijskogo obshhestva* [Constitutional reform of 1905-1906 in the perception of the elite of Russian society]. URL: https://www.hse.ru/data/2013/12/17/1338127796/5.%20Туманова%20А.С._конституц.%20reform.pdf (access date: 03.23.2023). (In Russ.)

Witte S.Y. *Selected memoirs*. Moscow, Mysl Publ., 1991, 708 p.

Wartenweiler D. *Civil Society and Academic Debate in Russia 1905–1914*. New York, 1999, 252 c.

Статья поступила в редакцию 21.08.2023; одобрена после рецензирования 30.09.2023; принята к публикации 30.10.2023.

The article was submitted 21.08.2023; approved after reviewing 30.09.2023; accepted for publication 30.10.2023.